

Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 1 (17). С. 264–271.

УДК 930.2:327.8«1918»

DOI 10.25513/2312-1300.2018.1.264-271

Д. И. Петин

ИНОСТРАННЫЕ СОЮЗНИКИ СИБИРСКОГО АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ И ПУТИ РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ВАЛЮТНОГО ВОПРОСА ЛЕТОМ 1918 г.: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПРИЗМУ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ЗАПИСКИ

В исследованиях, посвящённых стабилизации финансовой сферы и денежного обращения антибольшевистской властью на востоке России в годы Гражданской войны, фрагментарно или полностью приводились тексты проектов оздоровления русской национальной валюты. Данная работа сквозь призму отдельно взятого ранее не публиковавшегося документа – финансовой аналитической записки не установленного авторства – раскрывает позицию антибольшевистских властей востока России в конце лета 1918 г. не только по вопросу финансово-экономических преобразований, но и в отношении иностранных союзников. Публикуемый источник наглядно показывает ориентированность взглядов экономической политики сибирской контрреволюции на иностранные державы. Ценность публикуемого источника в том, что он содержит общие аналитические сведения о состоянии денежного обращения на востоке России накануне начала выпуска денег антибольшевистскими властями. Работа может представлять интерес для широкого круга читателей – исследователей истории Гражданской войны, международных отношений и отечественной финансово-экономической сферы в указанный период.

Ключевые слова: Гражданская война; Белое движение; Сибирь; Антанта; денежное обращение.

D. I. Petin

FOREIGN ALLIES SIBERIAN ANTI-BOLSHEVIK MOVEMENT AND SOLUTIONS NATIONAL MONETARY AFFAIRS IN SUMMER 1918: THE LIGHT RESEARCH NOTE

In studies on the stabilization of the financial sphere and the circulation of money by the anti-Bolshevik authorities in the east of Russia during the Civil War, the texts of projects for the rehabilitation of the Russian national currency were fragmented or fully cited. This work, through the prism of a separate document that was not previously published, a financial analytical note of unidentified authorship, reveals the position of the anti-Bolshevik authorities of the east of Russia at the end of the summer of 1918, not only on the issue of financial and economic reforms, but also with regard to foreign allies. The published source clearly shows the orientation of the views of the economic policy of the Siberian counter-revolution on foreign powers. The value of the published source is that it contains general analytical information on the state of monetary circulation in the east of Russia on the eve of the beginning of the issuance of money by the anti-Bolshevik authorities. The work may be of interest to a wide range of readers – researchers of the history of the Civil War, international relations and the domestic financial and economic sphere in this period.

Keywords: Civil War; White movement; Siberia; Entente; currency.

Международные отношения антибольшевистских властей Сибири традиционно являются одним из популярных среди исследователей направлений историографии Гражданской войны в России. Но актуальность нашей работы ещё и в том, что сегодня

дователей направлений историографии Гражданской войны в России. Но актуальность нашей работы ещё и в том, что сегодня

политика Белого Омска в отношении держав-союзниц породила ряд исторических мифов, нуждающихся в развенчании [1, с. 343–344]. Это обстоятельство говорит о необходимости тщательного изучения внешней политики Белой Сибири. Один из частных аспектов данного вопроса мы решили представить в этой работе.

К середине лета 1918 г. перед антибольшевистской государственностью Сибири остро встал вопрос оздоровления системы финансов. Одной из главных задач, наряду с созданием органов финансово-экономического управления, стало создание единого денежного пространства на основе стабильной валюты. Денежное обращение на востоке России за 1917–1918 гг. было наводнено локальными бонами, создававшими значительные сложности при расчётах. Налоговая система была разбалансирована. При этом насущные нужды требовали от власти всё большего объёма ассигнований. Для сибирской контрреволюции почти сразу стало очевидным, что в этих условиях наладить положение дел без собственной эмиссии денег нельзя. Ведь печатный станок тогда был одним из ключевых источников поступлений.

А для преодоления дифференциации денежного рынка опять же требовалась единая и устойчивая денежная единица.

Временное Сибирское правительство, планируя финансовую политику, старалось учесть ситуацию на внешнеполитической арене. И немалую роль тут играли притязания «омской» власти на всероссийский масштаб. Имел место очевидный интерес Омска в военной помощи иностранных союзников, что заставляло сибирскую контрреволюцию всячески это официально демонстрировать уже летом 1918 г. [2, с. 22].

Тогда же перед «омским» Минфином, наряду с удовлетворением нужд внутреннего рынка в денежных знаках, стояла сложная задача стабилизации «сибирского» рубля на внутреннем и международном рынках. Надо сказать, что положение рубля за рубежом было ещё более тяжёлым, чем внутри страны. Это было связано прежде всего с обвальным падением покупательной способности рубля в 1915–1918 гг. и последовавшими военно-политическими событиями в России (выявленную статистику по этому вопросу приводим ниже в таблице) [3, с. 4].

Покупательная способность рубля в 1915–1918 гг., коп.

<i>Дата</i>	I 1915 г.	VII 1915 г.	I 1917 г.	VII 1917 г.	I 1918 г.	VII 1918 г.	VIII 1918 г.	IX 1918 г.
<i>Покупательная способность рубля</i>	100	87	38	24	11	7	8	6

Укреплявшаяся в Сибири белая государственность столкнулась с тем, что к осени 1918 г. на международном рынке рубль как валюта утратил значимость. Сделки на рубль были запрещены. Официальные котировки рубля на валютных биржах Европы и США были прекращены. Существовала лишь варьируемая рыночная цена русской валюты. «Законными» русскими деньгами за границей официально признавались золотая и серебряная монета и кредитные билеты царского и Временного правительств. Последние обменивались дешевле царских купюр с разницей в 2–3 %. При обмене царские кредитки принимались лишь новые, крупные и абсолютно чистые [4; 5, с. 3; 6, л. 2].

Хотя западные дипломаты, находившиеся в Белой Сибири, стремились подчерк-

нуть, что не собираются покушаться на российский суверенитет [7, с. 104]. Но, в частности, и в финансовом аспекте иностранные союзники преследовали свои политические и экономические выгоды. С осени 1918 г. союзники стали уделять особое внимание вопросу «нормализации» денежного обращения в Сибири, лоббируя идею твёрдого «интернационального» рубля, который должен был стать платёжным средством при импортно-экспортных расчётах. Такие купюры предполагалось выпустить в форме новых русских рублей, а общая сумма эмиссии должна была зависеть лишь от потребностей торгового оборота. Котировка торговых банкнот, выраженных в рублях, по соглашению с представителями союзников устанавливалась бы в определённом соотношении

к одной из наиболее прочных иностранных валют. Но данный проект при условии его реализации в жизнь сделал бы финансовую политику сибирской власти полностью зависимой и контролируемой со стороны иностранных держав. Идея «интернационального» рубля, как и все прочие подобные проекты, не получила поддержки «омской» власти [8, с. 117–118; 9, с. 19–22; 10, с. 378–379].

Попытки стабилизации финансовой сферы антибольшевистской властью на востоке России в годы Гражданской войны и роль в этом вопросе иностранных союзных держав неоднократно освещались новейшей историографией [8, с. 111–128; 9, с. 18–35; 11, с. 175–272; 12, с. 133–154; 13; 14; 15]. В исследованиях часто фрагментарно или полностью приводятся тексты проектов оздоровления русской национальной валюты, предлагавшихся союзниками, а также отражаются попытки открытого иностранного вмешательства в финансовую жизнь антибольшевистского востока России.

Данная археографическая публикация ставит целью сквозь призму отдельного, ранее не публиковавшегося источника – анонимной аналитической записки – представить один из вариантов преобразований денежного обращения на востоке России в конце лета 1918 г. Источник хранится в Государственном архиве Российской Федерации в фонде Особенной канцелярии по кредитной части Минфина «омского» правительства (Р-198) в архивном деле с материалами о вводе в Сибири новых денежных знаков (докладные и аналитические записки, справки, обзоры и т. п.) [16, л. 5–11]. Публикуемый документ не имеет названия; его автор и место создания не указаны. Он был подготовлен накануне начала «омскими» властями собственной эмиссии. Исходя из стиля изложения и содержания документа (особого акцента мнений в отношении США)

мы можем предполагать, что автором мог быть некий американский (либо проамерикански настроенный) дипломат или экономист. Причём автор публикуемого документа тесно связывает организацию финансовой системы с пребыванием на востоке России войск интервентов.

Другой яркой особенностью публикуемого источника является то, что он был создан в тот период, когда ещё не была окончена Первая мировая война. В связи с этим в тексте записки сквозь экономическую призму нашёл отражение и «германский вопрос». Здесь следует учесть, что желание союзников помочь России имело тогда одну определённую задачу – восстановить Восточный фронт и возобновить войну с Германией. Омская власть признавала справедливым выполнение этого долга перед союзниками [17, с. 29]. Стоит сказать, что летом – осенью 1918 г. наблюдалось достаточно уважительное отношение к союзным державам, но уже тогда вставал вопрос: чем и как в будущем антибольшевистской власти придётся платить союзникам за помощь [2, с. 23]. Здесь же сложность вызывал ещё один аспект. Несмотря на внешнюю доброжелательность иностранных союзников антибольшевистского движения к «омской» власти, к вопросу её признания за границей тогда и позднее подходили весьма осторожно [18, с. 26].

Текст приводимого документа дан в архивоведческой традиции и в соответствии с современными правилами литературного русского языка (но с сохранением текстологических особенностей публикуемого исторического источника). Пропуски отдельных букв, слов и словосочетаний, текстологические неточности, опечатки (описки), очевидные орфографические и стилистические ошибки составителя документов, которые не несут какой-либо явной смысловой нагрузки, были исправлены по умолчанию.

[Без места]

Август 1918 г.

Одна их самых важных проблем, возникающих в связи с недавним решением Соединённых Штатов [Америки] оказать активную помощь России, является валютный вопрос. Это прежде всего вопрос о роде денег, которыми американские и союзные войска будут производить платежи в России. Далее и гораздо более существенным является вопрос о том, какой валютой пользоваться в связи с многоразличными сделками и сношениями, вытекающими из предложенной экономической помощи России. Таким образом, разрешение вопроса о меновом зна-

ке составляет жизненную практическую необходимость. При определении способа действий следующие соображения должны быть приняты в расчёт:

А. Не должен быть принят тот образ действий, который мог бы создать осложнения для будущего национального правительства России в предстоящей задаче консолидации и стабильности денежной системы страны.

Б. Все возможности, благоприятствующие Германии, должны быть избегнуты, в особенности принимая во внимание широкие операции её с рублём.

Представляется три следующие возможности:

- 1) использование настоящей русской валюты;
- 2) иностранная валюта (доллары С.[еверо-]А.[мериканских] С[оединённых] Штатов или японские иены);
- 3) выпуск особых банкнот (сертификатов).

1. ПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ВАЛЮТОЙ

Сколь ни простым представляется этот способ, он всё же должен быть решительно отвергнут. Неограниченный выпуск бумажных денег в течение последнего года сделал рубль совершенно неустойчивым и всецело лишил его характера устойчивого мерил ценностей, употребляемого в обычном меновом обороте. Благодаря недостатку доверия к покупательной функции современного бумажного рубля войска союзников встретятся с величайшим затруднением, будучи поставлены в необходимость приобретать всё необходимое на [денежные] знаки, практически обесцененные в глазах населения. Безусловно, возникнет сильная спекуляция, и, кроме того, неприемлемо для союзников пользоваться орудием обмена, самый источник которого фактически лежит в сфере германского контроля. Союзники не могут содействовать укреплению и консолидации рублей, находящихся в настоящее время во владении врага, и не могут согласиться на предоставление немцам дальнейших [экономических] возможностей [ведения войны].

2. ИНОСТРАННАЯ ВАЛЮТА

Введение какой-либо иностранной валюты было бы затруднительно в настоящее время ввиду малограмотности населения и незнакомства его с иностранными денежными единицами и их наименованиями. В будущем это послужило бы причиной трудностей для русского правительства. Кроме того, консолидируя ценность прежнего бумажного рубля применительно к новой национальной денежной единице, будущее правительство вынуждено было бы изъять из обращения иностранную валюту, которая к тому времени, быть может, оказалась бы привычным орудием платежа и обмена и ценность которой, кроме того, была бы вполне самостоятельной и независимой от каких бы то установлений России. Далее, при настоящих хаотических условиях иностранная валюта международной ценности, введённая в страну, может оказаться направленной в германские руслу.

3. ВЫПУСК ОСОБЫХ СЕРТИФИКАТОВ

При таких обстоятельствах должны быть выпущены, казалось бы, особые сертификаты в связи с действиями союзников в России. Будучи выпущены в рублях и с обычными наименованиями, такие сертификаты имели бы преимущество как вполне привычные для населения. Их относительная ценность и покупательная функция легко может быть сделана устойчивой. Далее, самые простые мероприятия могли бы практически устранить всякую возможность благоприятствования активным действиям Германии.

ОБЩИЕ СООБРАЖЕНИЯ

Некоторые соображения общего характера могут служить для освещения свойства и цели предлагаемого финансового предприятия. Во-первых, нужно иметь в виду, что предлагаемая мера не имеет целью никаких финансовых задач общего характера. Только будущее Всероссийское правительство, власть которого [будет] прочна и общепризнана и которое вполне владеет средствами, нужными для выпуска денег и их обращения на международном рынке, может разрешить такие вопросы, как девальвация теперешних бумажных денег, изъятие их из оборота, и другие вопросы стабилизации существующего рубля.

Цель введения новых орудий обмена вполне практическая, так как её смысл – установить денежную единицу (standard) с устойчивой покупательной функцией, которая сделает возможной экономическую помощь со стороны союзников и возобновление нормальной экономической жизни. В глазах населения ценность новых денег будет связана с возможностью покупать товары, ввозимые союзниками, так как именно эта действительная покупательная функция психологически придаст ценность новым [денежным] знакам.

В связи с этим количество вновь выпускаемых банкнот должно быть установлено исключительно имея в виду практические нужды экономической деятельности, развивающейся в связи с экономической помощью союзников, и соответственно действительному спросу на орудия обмена.

Намечая общие линии предполагаемого финансового установления и рассматривая характер имеющихся в виду мер, предполагается, что экономическую помощь России со стороны союзников и Соединённых Штатов [Америки] будет направлять известное Верховное учреждение, которое будет регулировать и координировать деятельность различных учреждений и обеспечивать единство политики и действий.

Предполагаемое Финансовое учреждение, следовательно, будет действовать под руководством и управлением этой главной экономической комиссии и действительно организует свой финансовый департамент, объединяющий и вводящий в жизнь все финансовые мероприятия, связанные с мероприятиями союзников.

Далее понятно, что свободная от эгоистических целей и действующая в строго деловых рамках экономическая комиссия постарается расширить свою помощь населению, давая ему возможность покупать товары по дешёвой цене и, кроме того, оказывая подходящий кредит и другими мерами, будет содействовать возрождению промышленности России.

В этой деятельности экономическая комиссия будет широко пользоваться посредничеством таких учреждений, как кооперативы, земство и городское самоуправление, избегая по возможности такого посредничества, где можно предполагать желание наживы и спекуляцию. Для этих целей, равно как и для расплаты союзных войск в России, нужно позаботиться о надлежащих устойчивых средствах обмена и должен быть установлен и налажен механизм, позволяющий населению пользоваться надлежащим образом этими средствами обмена.

Хотя следует ожидать, что в будущем импорт будет до известной степени уравновешиваться экспортом, однако нужно отдать себе отчёт в том, что в первое время импорт должен будет превалировать. Это обстоятельство потребует расширения кредита в долларах и других иностранных валютах покупателям в России, равно как и организациям, занимающимся импортом и действующим под контролем экономической комиссии. Поэтому предполагаемое Финансовое учреждение должно быть приспособлено для выпуска средств обмена для пользования ими в Сибири и частях России, где находится организованная союзная помощь, и быть уполномочено распространять нужные кредиты на всякого рода операции, касающиеся снабжения.

СОСТАВ ФИНАНСОВОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Союзнический или Американский банк для операций в России должен быть создан особым декретом и международным соглашением. Капитал банка должен быть организован главным образом посредством подписи союзных правительств или правительства Соединённых Штатов [Америки]. На остальную часть капитала эвентуально, но необязательно [должен] подписаться частный капитал, действующий заодно с экономической комиссией. Правление должно быть назначено участвующими правительствами, а также может быть пополнено представителями частного капитала.

Банк должен иметь два отдела: эмиссионный и коммерческий. Эмиссионный отдел должен быть уполномочен выпускать банкноты (сертификаты), обеспеченные соответственной частью капитала, вложенной участвующими правительствами. Кроме выпуска банкнот, обеспеченных капиталом, Банку должно быть разрешено выпускать добавочные билеты, обеспеченные государственными бумагами, банковскими акцептами, облигациями учреждений и другими торговыми бумагами несомненной ценности.

Коммерческий отдел будет оперировать частью капитала в иностранных валютах, предназначенной этому отделу. Далее коммерческий отдел будет пользоваться для операций банкнотами, выпущенными эмиссионным отделом. Коммерческий отдел будет предоставлять необхо-

димый кредит в иностранных валютах или в банкнотах различным учреждениям и организациям в России, равно как и ведающим импорт учреждениям.

Через коммерческие союзные правительства могут получать нужные для текущих расходов их контингентов в России деньги взамен банкнот или соответствующих документов.

ПРИРОДА БАНКНОТ И ИХ STATUS В ОТНОШЕНИИ ВНУТРЕННЕГО ОБРАЩЕНИЯ И ОБМЕНА

Банкноты должны быть выпущены в рублях [с] сохранением обычных русских наименований. Ценность банкнот должна быть определена [с] помощью фиксации их в иностранной валюте. Устанавливая меновой эквивалент, по-видимому, удобнее всего принять как относительную ценность рубля его прежнюю довоенную стоимость, определяя таким образом ценность нового рубля – банкноты на базе основной денежной единицы. Новые банкноты ни в коем случае не могут быть рассмотрены как законные платёжные средства. Выпускать и снабжать принудительной функцией денежных знаков составляет привилегию и право только национального правительства. Банкноты должны быть рассматриваемы как свидетельства, выпущенные с особой целью и употребляемые для некоторых экономических сделок, вызванных помощью союзников.

Банкноты, следовательно, должны иметь характер свидетельств, которыми пользуются для покупки товаров, ввозимых при посредстве союзников, равно [как] и для всех сделок и расчётов с учреждениями союзников в России.

Надпись на лицевой стороне банкнот могла быть примерно следующего рода: «Банк принимает эти рубли для всех уплат банку и всем учреждениям, связанным с ним. Ценность этой банкноты обеспечена депозитами правительств. При размене эта банкнота эквивалентна ... в валюте ...». Хотя ценность нового рубля будет таким образом установлена эквивалентно иностранной валюте, это, однако, не значит, что будет производиться свободный и неограниченный обмен их на иностранные ценности. Наоборот, необходимость пользования этими банкнотами германскими филиалами потребует полного исключения этих банкнот из свободного обмена на заграничных рынках и принудит предоставить подобные операции лишь учреждениям банка. Более того, следуя практике союзных стран, такой обмен был бы подвергнут урегулированию, которое позволило бы покупать заграничные денежные знаки только соответственно соотношениям в каждом отдельном случае.

ОТНОШЕНИЕ К РУССКОЙ ВАЛЮТЕ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

Как сказано выше, новые банкноты должны быть выпущены без ущерба для теперешних русских денежных знаков. Теоретически новые [денежные] знаки, будучи выпущены с определённой целью, не должны мешать обращению теперешних денежных знаков. Никакого систематического обмена новых банкнот на теперешний рубль не должно быть установлено и не должен быть установлен никакой фиксированный размен. Рекомендуется как условия общей политики свести сделки и расчёты с теперешним рублем до возможного минимума.

Однако нельзя совершенно избежать сделок такого рода. Во многих случаях крестьяне и другие покупатели импортированных товаров, часто города, земства и кооперативы будут иметь бумажные рубли как актив, который они могут предложить в качестве единственного обеспечения в начальный период их сделок с союзными учреждениями. В таких случаях рубли можно принимать в обеспечение предоставленного кредита, строго рассматривая это как добавочную меру и не определяя их настоящей ценности, но откладывая окончательное решение до более позднего времени, когда национальное правительство упрочит валюту и установит относительную ценность теперешнего бумажного рубля. Нужно, однако, предположить а priori, что новые кредитные билеты, не представляя из себя законных денег общего характера, будут пользоваться успехом у населения ввиду их настоящей покупательной силы и что они примут после некоторого времени характер фактически общепризнанных средств обмена. Далее следует ожидать, что такой процесс может распространяться за сферу индивидуальных отношений и что некоторые города и земства, железные дороги, банки и т[ак] д[алее] могут признать приемлемыми эти банкноты для операций в сфере своей деятельности. В этом случае новые банкноты были бы эвентуально принимаемы параллельно с теперешними денежными знаками в уплату налогов, расходов, по транспорту, телеграфной и почтовой таксы.

Однако если такой образ действий был бы принят местными правительствами и самими учреждениями, то известные параллели расценки, публикуемые время от времени, должны быть рассмотрены как сравнительные курсовые ведомости различных валют.

ОТНОШЕНИЕ К БУДУЩЕМУ ВСЕРОССИЙСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

Такое признание частью населения новых орудий обмена платёжными средствами не должно считаться неблагоприятным. До известной степени это облегчит задачу будущего национального правительства в денежной реформе. В тот момент, когда ценность вздутого революционного рубля должна быть окончательно установлена в отношении новой упрочнённой денежной единицы, банкноты союзного банка, находящиеся тогда в обращении с их стойким эквивалентом к иностранной валюте, будут представлять из себя хорошо установившееся мерило ценности.

Потребуется лишь, чтобы будущее правительство, войдя в надлежащее соглашение с союзниками, приняло контроль над союзным банком. Такая привилегия, представленная будущему всероссийскому правительству, – взять в своё владение банк со всем его активом и пассивом – должна быть надлежащим образом установлена в учредительном акте. Этот акт должен далее дать возможность российскому правительству установить срок, в течение которого банкноты могут быть изъяты и обменены на новые, упрочнённые государством деньги или выкуплены на иностранную валюту за номинальную цену. Гарантия для такого выкупа будет обеспечена капиталом банка. Это условие, которое вступит в силу в момент достаточного национального объединения в России, могло послужить звеном между Временным положением, созданным действиями союзников, и будущей финансовой системой, установленной и упрочнённой национальным усилием.

[Без подписи]

ЛИТЕРАТУРА

1. Петин Д. И., Стельмак М. М. «Сибирь, союзники и Колчак». Восприятие военно-революционного периода 1917–1922 гг. современным обществом (В рамках работы Центра изучения истории Гражданской войны) // Гражданская война в России (1917–1922): историческая память и проблемы мемориализации «красного» и «белого» движения : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 16–17 июня 2016 г.) / гл. ред. Д. А. Алисов, Ю. А. Закунов ; отв. ред. О. В. Гефнер, И. А. Селезнёва. – М. : Институт наследия, 2016. – С. 340–345.
2. Стельмак М. М. Восприятие иностранного военного присутствия в России в отражении антибольшевистской прессы (по материалам рубрики «Печать и союзники» на страницах газеты «Сибирский вестник») // Омский научный вестник. – 2014. – № 3. – С. 21–25.
3. Русский рубль // Енисейский вестник (Красноярск). – 1919. – 30 июня.
4. Чешко Б. Положение рубля на международном рынке // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1919. – № 1. – С. 11–13.
5. В. Ш. К вопросу о денежном обращении // Русская армия (Омск). – 1919. – 21 мая.
6. Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Р-1016. Оп. 1. Д. 18.
7. Стельмак М. М. Образ иностранных союзников антибольшевистского движения в периодической печати Западной Сибири (май 1918 – декабрь 1919 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 2016. – 326 с.
8. Рынков В. М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918 – начало 1920 г.). – Новосибирск, 2006. – 212 с.
9. Шиканова И. С. Страницы отечественной истории в бумажных денежных знаках. – М. : Нумизматическая литература, 2005. – 192 с.
10. За спиной Колчака / под ред. А. В. Квакина. – М. : Аграф, 2005. – 512 с.
11. Алямкин А. В., Баранов А. Г. История денежного обращения в 1914–1924 гг. (по материалам Зауралья). – Екатеринбург : Изд-во УГГУ, 2005. – 334 с.
12. Ходяков М. В. Деньги революции и гражданской войны: денежное обращение в России. 1917–1920 гг. – СПб. : Питер, 2009. – 222 с.
13. Медведев В. Г. Финансовое законодательство «белой» России в годы Гражданской войны // Налоги и финансовое право. – 2012. – № 3. – С. 123–128.
14. Парамонов О. В. Военные бонны Великояпонской империи. Сибирская экспедиция // Антиквариат: предметы искусства и коллекционирования. – 2010. – № 3. – С. 124–139.
15. Петин Д. И. Документы Временного правительства автономной Сибири о военных деньгах Сибирской экспедиции японских войск // Новейшая история России. – 2015. – № 3. – С. 236–246.
16. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-198. Оп. 6. Д. 17.

17. Стельмак М. М. Правовые аспекты обоснования союзнической помощи антибольшевистскому движению в России на примере заявления германского канцлера Максимилиана Баденского (осень 1918 г.) // Вестник Омской юридической академии. – 2014. – № 1. – С. 29–31.
18. Стельмак М. М. Нота Верховного совета Антанты российскому правительству А. В. Колчака: вопросы признания Омского правительства летом 1919 г. // Омский научный вестник. Серия «История. Общество. Современность». – 2017. – № 1. – С. 22–27.

Информация о статье

Дата поступления
3 октября 2017 г.

Дата принятия в печать
1 февраля 2018 г.

Сведения об авторе

Петин Дмитрий Игоревич – канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной истории Омского государственного технического университета (Омск, Россия), главный архивист Центра изучения истории Гражданской войны Государственного исторического архива Омской области (Омск, Россия)

Адрес для корреспонденции: 644024, Россия, Омск, ул. Иртышская набережная, 9

E-mail: dimario86@rambler.ru

Для цитирования

Петин Д. И. Иностранные союзники сибирского антибольшевистского движения и пути решения национального валютного вопроса летом 1918 г.: взгляд сквозь призму аналитической записки // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 1 (17). С. 264–271. DOI: 10.25513/2312-1300.2018.1.264-271.

Article info

Received
October 3, 2017

Accepted
February 1, 2018

About the author

Petin Dmitriy Igorevich – Candidate of Historical sciences, Associate Professor of the Department of Russian History of Omsk State Technical University (Omsk, Russia), chief archivist of the Centre of Study History Civil War of the State Historical Archive of Omsk Region (Omsk, Russia)

Postal address: 9, Irtyshskaya Naberezhnaya ul., Omsk, 644024, Russia

E-mail: dimario86@rambler.ru

For citations

Petin D. I. Foreign Allies Siberian Anti-Bolshevik Movement and Solutions National Monetary Affairs in Summer 1918: The Light Research Note. *Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*, 2018, no. 1 (17), pp. 264–271. DOI: 10.25513/2312-1300.2018.1.264-271 (in Russian).